

Глава 3: Леди и игра

Пробежав где-то 10 ли парни остановились в небольшой, скрытой от посторонних глаз роще, в которой смогли набить желудки дикими фруктами.

Выдохнув, Коу Чжун сказал: «Человек, который напал на Чжай Жана, не из тюрков, у него нет акцента, как у Ян Лихоя. Как думаешь, кто он?»

Сюй Цзылин сел рядом с ним. До сих пор не избавившись от страха в сердце, он произнёс: «Этот Цзу Цзюньян тот ещё ублюдок, раз предал своего господина. Мы должны разоблачить его.»

«Да кто нам поверит? – с улыбкой ответил ему Коу Чжун. – Мы никак не можем повлиять на эту ситуацию. Сейчас нам главное забрать госпожу Сусу и немедленно вывести её из опасной зоны, она невиновна и не должна быть вовлечена во всю эту ситуацию. Эй, я могу стать сосватать тебя, и женить на Сусу!»

Сюй Цзылин сердито одёрнул его: «У тебя есть время шутить в такой-то ситуации? Лучше бы нашел путь в Пэнчэн, а дальше мы достанем денег, купим лошадей и отправимся в Жунян. Сейчас это важнее всего».

Коу Чжун похлопал себя по груди со словами: «Ты можешь рассчитывать на меня. Только что, когда мы были на холме, я видел вдали храм. Мы можем попросить у монахов указать нам путь. Идём!»

Парни продолжили свой путь, но, когда храм попал в поле зрения, они были очень разочарованы.

Путь к храму порос сорняками. По всей видимости, здесь давно не ступала нога человека. Очевидно, этот храм был заброшен и со временем сильно обветшал.

Во времена, когда повсюду бушует война, даже целый город мог кануть в небытие, что уж говорить о храме.

Когда они дошли до внешней стены храма, он действительно был полуразрушенным и безжизненным.

Коу Чжун сказал с кривой улыбкой: «По крайней мере, у нас будет крыша над головой. Сегодня мы будем спать здесь!»

Сюй Цзылин вздохнул и сказал: «Я очень скучаю по той жареной курочке. Ты обладаешь великой магической силой, почему бы тебе не достать нам ещё одну?»

Коу Чжун потянул его к главным воротам. Как только они переступили порог, их тела застыли от шока. В главном зале храма бок о бок стояли два гроба. Их покрыл толстый слой пыли и сети паутины, что только придавало им жути.

Оба мальчика онемели, словно в трансе замерев у порога.

Спустя долгое время Коу Чжун, наконец, сказал: «Ты осмелишься спать здесь?»

Сюй Цзылин решительно покачал головой, ответив: «Здесь нет ничего хорошего, я лучше буду спать на улице, где крышей мне будет небо, а кроватью земля.»

Коу Чжун не могу не согласиться, «Ну тогда идем!», - сказал он.

Они как раз собирались уходить, когда вдруг: «Бах!» с одного из гробов слетела крышка, и полетела в их сторону.

Перепугавшись, они с криком: "Призрак!" рванули изо всех сил из здания храма.

Внезапно позади раздался сердитый крик: «Детишки, куда это вы так торопитесь?»

Парни пришли в себя. Обернувшись, они увидели, что генерал армии Суй, который вчера вечером на поле боя бился с ними эстоком, сейчас бежал к ним. Он был без доспехов и шлем, одетый в обычный воинский костюм.

Раз это был человек, а не призрак, с ним намного легче иметь дело. Коу Чжун вытащил длинную саблю, положил её на плечо и встал посреди двора, с громким смехом сказав: «Так это наш старый друг!»

С молниеносной скоростью генерал налетел на Коу Чжуна, нацелившись ему в голову.

Видя ожесточенность хода соперника, Коу Чжун не решился принимать его удар. Используя Стиль Ворона, он быстро отпрыгнул на три метра назад.

Сюй Цзылин не остался в стороне. Двинувшись вперёд, он заблокировал атаку генерала своей саблей.

«Дан-дан!», - потрясённый Сюй Цзылин вынужден был сделать два шага назад.

Тем временем Коу Чжун пошел в атаку сбоку, его сабля словно неуклонная волна взлетела к врагу.

Человек оставался спокойным и неторопливым, а появившиеся в обеих руках эстоки, больше похожие на пару шило, непрерывно двигались в его руках, постоянно атакую и защищаясь от длинных сабель парней, чередуя широко открытые и короткие движения. На мгновение Коу Чжун и Сюй Цзылин беспомощно замерли, не зная, как с ним справиться.

Но грозное боевое искусство этого человека только пробудило их боевой дух. Они использовали его в качестве своего спарринг-партнера, тренируя на нём технику владения саблями. Чем дольше они сражались, тем храбрее они были; чем дольше они сражались, тем более опытными они становились, пока, наконец, им не удалось заставить его постоянно отступать.

Человек использовал фальшивую атаку, а затем развернулся назад.

Парни остановились. «Зачем прекращать схватку?», - хором спросили они.

«Я не могу с вами справиться, так зачем мне продолжать сражаться?», - возразил человек.

Пораженные его откровенностью, они мгновенно уважали этого человека.

«Где твои войска?», - спросил Сюй Цзылин.

Мужчина вернул свои шило к спине, а его глаза замерцали ледяным блеском: «Если бы вы не помешали моему отряду Цинь Шубао, разве был бы я побежден этой вонючей женщиной Шэнь Лоянь? Сегодня я не могу убить вас, но я никогда вам этого не забуду.»

Коу Чжун усмехнулся и сказал: «Так ты считаешь это большой обидой? Ваша армия хуже зверей. Вам мало сжечь город, вы не щадите никого, ни людей, ни животных, насилуете и убиваете женщин налево и направо! Как нам взимать с тебя этот кровавый долг? Мне действительно жаль, что эта женщина Шэнь не избавилась от тебя.»

Цинь Шубао был шокирован: «Это правда?», - спросил он.

Затем Сюй Цзылин рассказал о трагедии, которую они лицезрели прошлой ночью. Услышав это, Цинь Шубао покачал головой и со вздохом уныло сказал: «Просто запишите этот кровавый долг на счёт старого Шубао. В любом случае, меня это уже не особо заботит, всё равно я лишусь головы, когда вернусь.»

Коу Чжун был озадачен: «Раз ты знаешь, что потеряешь голову, зачем возвращаться?», - спросил он.

«Ты просто маленький ребенок, что ты можешь понимать? - нетерпеливо спросил Цинь Шубао. - Просто исчезните с моих глаз. Если вы разгневаете меня, клянусь, я утащу вас с собой в могилу.»

У Коу Чжуна появилась идея; он засмеялся и сказал: «Мертвецу же деньги не нужны, верно? Так как ты собираешься вернуться и добровольно расстаться со своей жизнью, будет лучше, если ты используешь свои деньги во благо, да? Тогда почему бы тебе не отдать все свои деньги нам, братьям? Разве это благое дело не поможет хоть немного искупить твои грехи?»

Цинь Шубао пристально посмотрел на парней, оценивая их. Примерно через минуту он внезапно рассмеялся и сказал: «Ни за что бы не подумал, что вы, с вашим боевым умением, будете без гроша в кармане. К тому же вы наверняка станете куда более грозными противниками. Да будет так! Всего, что у меня есть, достаточно на один обед на всех нас. Позвольте мне отплатить вам едой, прежде чем я умру! После этого наши пути разойдутся!»

Правда Сюй Цзылин был настроен скептически: «Ты же не собираешься при первой же возможности навредить нам?»

Сердито сплюнув, Цинь Шубао понесло: «Кем ты себя возомнил? Да когда я защищался на юге и атаковал на севере, ты ещё грудь у своей мамки сосал, да в штаны прудил! Поскольку вы не способны отличить хорошее от плохого, сделка отменяется. Я не дам вам ни половины таэля, даже не рассчитывайте на это!»

Коу Чжун начал ковать железо пока горячо, сказав: «Ты действительно искренен с нами. Идём в лучший винный магазин в Пэнчэн! Если у нас не хватит денег, чтобы оплатить счет, мы попросим тебя, старшего брата, позаботиться об этом!»

Цинь Шубао рассмеялся и вышел наружу.

Весело болтая, они проделали долгий путь, пока не вышли к реке, на водной глади которой отражались звёзды.

Указав на возвышающуюся вдалеке гору, Цинь Шубао пояснил: «Это Гора Лулян. Около 30 ли к северо-западу от неё лежит Пэнчэн, а река перед нами носит название Си. Сейчас мы отдохнём здесь, а завтра отыщем лодку.»

«Если ты собираешься взять лодку, у тебя останутся деньги на еду и напитки?», - с любопытством спросил Сюй Цзылин.

Похлопав по оружию за спиной, Цинь Шубао спросил: «Взять лодку стоит денег? Кто осмелится отказать мне?»

«Военные всегда запугивают других.» - воскликнул Коу Чжун.

«Пожалуйста, хватит издеваться над этим», - вздохнул Цинь Шубао, думая о своей будущей судьбе.

Сняв перевязь с оружием, Цинь Шубао лег на лужайку у реки.

Парни последовали его примеру, и тоже легли. Глядя на постепенно исчезающие с неба звёзды, они поняли, что уже почти рассвет.

«Я до сих пор не знаю ваших имен.», - сказал Цинь Шубао.

Коу Чжун объяснил: «Мы скажем тебе наши имена лишь потому, что считаем тебя другом. Никогда не говори об этом другим, иначе мы проживём не дольше твоего.»

Цинь Шубао огрызнулся: «Вы, ребята, разыскиваемые преступники? Кому вы нужны в эти тяжелые времена.»

«Это длинная, но правдивая история», - сказал Сюй Цзылин.

Довольный, Цинь Шубао ответил: «Раз вы относитесь ко мне как к другу, я не продам вас, и не буду больше спрашивать об этом. Но, честно говоря, у вас превосходная техника сабли. Вам будет тяжело найти достойного противника. Что более важно, вы еще очень молоды, вы, безусловно, станете великими экспертами в будущем. И ваша самая страшная способность, вы всё время продолжаете придумывать новые ходы и тактики, сражаться с вами во второй раз было сложнее. Это почти чудо.»

Когда их хвалили, парни ощутили небывалое воодушевление. Но Цинь Шубао внезапно сел и, направив взгляд на гору Лулян, вздохнул.

Коу Чжун и Сюй Цзылин были сильно озадачены таким его поведением, тоже поднявшись.

«Что такого особенного в этой горе?», - спросил Коу Чжун.

Цинь Шубао грустно сказал: «В этой горе нет ничего особенного, но на ней живёт особенная женщина. Я редко думал о ней все эти годы, но теперь, когда мои дни сочтены, я не могу не думать о ней.»

Сочувствуя ему, Сюй Цзылин произнёс: «Старший брат Цинь должен сходить к ней перед тем, как вернётся назад. Возможно, увидев ее, твоя казнь будет казаться тебе не столь бессмысленной.»

«Ты легко можешь потерять свою жизнь в любом из сражений, - добавил Коу Чжун, - но сейчас ты можешь скрыть свою личность, и зажить мирной жизнью.»

Цинь Шубао вымученно улыбнулся: «С чего бы тебе меня понять? Я предпочту смерть такой жизни. Сейчас Императорский двор нуждается в талантливых людях, возможно, мне позволят искупить мои ошибки. Я не настолько глуп, чтобы возвращаться туда, где мне грозит лишь

смерть.» - сказал он.

Несколько смягчившись, Сюй Цзылин сказал: «Ну, в таком случае у вас есть больше причин, чтобы пойти навестить свою любовницу».

Цинь Шубао рассмеялся и сказал: «Любовницу? Это всего лишь мое принятие желаемого за действительное. Она дочь мастера секты Лулян, а я всего лишь бедный жалкий солдат. В этом году ей исполнится 20 лет, она, возможно, уже вышла за кого-то замуж.», - тихо всхлипнул он.

Теперь, когда они обратили больше внимания на его внешность, парни обнаружили, что он действительно не так красив. Несмотря на отличное телосложение, его лицо было слишком жестким, на нём отразились все трудности и невзгоды, через которые прошел этот человек. Его скулы были слишком высоки, и словно сжимали его энергичные глаза, отчего те выглядят меньше, чем есть на самом деле. Он определенно не из тех мужчин, на которых вешаются женщины.

Глядя на рассветное небо, Цинь Шубао поднялся.

«И чего это я вам всё рассказал, ребята? Смотрите, там лодка!»

Он побежал к берегу реки, парни последовали за ним.

По реке действительно шла небольшая лодка. Благодаря многократно улучшившемуся зрению они увидели на её корме фигуру, управляющую лодкой, облачённую в длинный плащ и бамбуковую шляпу, закрывшую почти всё лицо. На палубе были развешаны рыболовные сети, а у бортов разложены корзины.

Начав ему активно махать, Цинь Шубао крикнул: «Эй, брат! Не мог бы ты нас подвезти?»

Человек, похоже, не слышал его, а может специально проигнорировал. Вместо этого он направил лодку к другому берегу, избегая их.

Цинь Шубао жестом подал им знак рукой и прыгнул первым, перелетев почти двенадцать метров, отделявших их от лодки.

Парни прыгали максимум на девять метро, однако сейчас у них не осталось особого выбора, поэтому они прыгнули так сильно, как только смогли.

Все трое один за одним приземлились в сети, а Коу Чжун и Сюй Цзылин ещё и громко кричали от радости, так как смогли стать сильнее.

«Ааааа!», - воскликнул рыбак тонким женским голосом. - Вы порвали рыболовные сети!»

Трио с недоумением уставилось друг на друга. Никто из них не ожидал, что «он» будет девушкой.

Внезапно она дернулась правой рукой, и рыболовная сеть, зацепленная за мачту, на которой они стояли, мгновенно взлетела, ловя их.

Только тогда они обнаружили, что четыре угла рыболовной сети были связаны прозрачными и тонкими, словно шелковыми, струнами, зацепленными за мачту.

В лучах рассветного солнца эти струны были почти невидимы, что объясняет, почему они не заметили их раньше.

Однако было странно, что эти тонкие шелковые нити выдержали вес трёх человек, который в общей сложности превысил 200 килограмм.

Все трое изо всех сил пытались вырвать, постоянно раскачивая сеть, но с каждым движением сеть немного сжималась до тех пор, пока они не оказались настолько сильно сдавлены, что не могли и пальцем пошевелить.

Женщина громко рассмеялась. Когда она сняла бамбуковую шляпу, из под неё водопадом хлынули густые, красивые волосы. Первым отреагировал Цинь Шубао: «Шэнь Лоянь! Это ты!»

Закричав это, он неловко отвернулся в другую сторону.

Красотка сняла с себя плащ, под которым оказался обтягивающий наряд жёлтого цвета, с ними поясом вокруг талии. Радостно улыбаясь, она с интересом наблюдала за тремя неудачниками в рыболовной сети.

«Я задыхаюсь, умираю!, - кричал Коу Чжун. - Отпусти! Ой! Хватит дёргаться!»

Как и говорит её имя, эта Шэнь Лоянь действительно оказалась великолепна. [1]

Ясные, как два зимних пруда глаза в сочетании с длинными красиво изогнутыми бровями, белоснежной кожей и изящной осанкой, она, возможно, была редкой красотой, ненамного уступающей в сравнении с Юнь Ючжэнь.

Но больше всех впечатляла её благородная аура, которая могла заставить любого человека, вздумавшего покуситься на эту красоту, чувствовать себя немного виновато.

Прибрав рукой с лица растрёпанные ветром волосы, полностью раскрывая её обворожительную красоту, она ровным тоном произнесла: «Будьте уверены, сейчас я кое-что скажу, а потом определенно отпущу вас.»

«Цинь Шубао! – усмехнувшись, ласково позвала она – теперь-то ты мне подчинишься? Эта ловящая богов сеть была создана Лу Мяоци, самым лучшим ремесленником этих земель. Даже Боги будут обмануты и пойманы в неё!»

Ветер колыхал её волосы и полы одежды, очерчивая стройности и манящее очарование фигуры, что невольно всплывали мысли о том, что она самый настоящий ангел, просто замаскировавшийся.

Парни были заморожены этим видом, тогда как Цинь Шубао не переставал сердито выть: «Если бы не беспорядки этих двух ублюдков, ты бы сейчас была в моём плену!!! Тебе просто повезло!»

«Вы слышали это?, - ухватился за его слова Сюй Цзылин, - Мы помогли тебе, как ты можешь так обращаться со своими благодетелями, которые спасли тебе жизнь!»

Шэнь Лоянь заливисто засмеялась: «Конечно же, я не могу так поступить!»

Со взмахом левой руки рыболовная сеть мгновенно раскрылась, упав на палубу.

Чувствуя себя сильно униженными, трио вытащило свое оружие и бросилось вперед.

Шэнь Луоянь так же взяла на корме свой меч, взмахнув которым, прочертила в воздухе три фигуры, похожих на цветки. Всего лишь одним взмахом руки она противостояла каждой их

атаке по отдельности.

«Динь-Динь! Дан-Дан!»

Когда их оружие столкнулось с её мечом, у каждого из них было ощущение, что в нём скрыто бесконечное множество ответных ходов. Он не только успешно закрыл каждое уязвимое место, но и заставил ее противников поверить в то, что он воспользуется их недостатками, если они продолжат.

Потрясенная, троица отступила назад к борту, подальше от рыболовной сети.

Переглянувшись, они были поражены ее замечательной техникой владения мечом.

Шэнь Лоянь неторопливо присела на небольшой табурет, положив меч плашмя на колени она улыбнулась и сказала: «У вас, трёх здоровых мужчин, хватит смелости выслушать несколько моих слов?»

Холодно фыркнув, Цинь Шубао сказал: «Я генерал побежденной армии, ты в праве забрать мою голову. Но если ты хочешь, чтобы я предал правительство и присоединился к вашей повстанческой армии, то я должен посоветовать тебе отложить эту мысль куда подальше.»

Шэнь Лоянь позволила речному бризу свободно развеивать её волосы, ее душтрепещущие красивые глаза окинули долгим взглядом стоящих перед ней. Наконец ее взгляд остановился на лице Цинь Шубао; с нежным смешком она сказала: «Я удивлена тем, что такой великий генерал не хочет слушать слова скромной женщины. Очень хорошо! Можете идти. Но два маленьких брата, вы, пожалуйста, оставайтесь, Лоянь хочет выразить вам свою благодарность должным образом за то, что вы оказали мне услугу.»

Коу Чжун был в восторге. «Нам нет нужды оставаться здесь, - сказал он, - сейчас нам, двум братьям, больше всего не хватает денег. Прекрасная Цзюньчжи [военный советник], сколько бы у вас сейчас не было с собой денег, пожалуйста, дайте их нам!»

«Пуф!», - Шэнь Лоянь разразилась смехом; прикрыв ладонью рот она с притворным гневом произнесла: «Кто бы мог подумать, что ты такой жадный? Вам нужны деньги? Тогда следуйте за мной.»

Несмотря на лёгкое кокетство в каждом её движении, Цинь Шубао никак не отреагировал на неё, а вот парням было трудно отвести от неё взгляд.

Шэнь Лоянь снова посмотрела на Цинь Шубао: «Великий генерал, почему вы ещё не покинули нас?», - с притворным любопытством поинтересовалась она.

Досадно поморщившись, Цинь Шубао сказал: «Они никак не связаны со мной. Хуже того, они мои враги, которые виновны в том, что я проиграл эту битву. Если ты думаешь, что можешь сделать их своими заложниками, чтобы угрожать мне, то ты сильно ошибаешься.»

«Я сомневаюсь, что у нее есть возможность задержать нас, даже если она захочет. Как она может использовать нас, чтобы угрожать тебе, брат Цинь?», - спросил Сюй Цзылин.

Покачивая головой, Цинь Шубао сказал: «Не стоит недооценивать эту женщину*. Кроме её известности как гениального советника, она знаменита под именем 'Роковая Красотка'**. Из всех земель, на которые претендует армия Ваган, по крайней мере одну четвертую нужно приписать её заслугам. Даже наш Великий Маршал, «Посол Восстановления Двенадцати

Графств Путь Хэнань», Чжан Сютоу, был обманут грязными трюками этой женщины, и погиб.» *[стоит помнить, что в те времена слово «женщина» носило уничижительный характер] **[п.п.: на самом деле анлейт оставил оригинальное, *Serpent and Scorpion Beauty*, что непереводимо на мой взгляд в адекватном варианте на русский. Но тот же анлейтер предложил альтернативу из словаря, которую я и оставил.]

«Разве вы не пытаетесь подставить меня, выдумывая эти слухи? У меня есть только хорошие намерения по отношению к вам, маленькие братья. Более того, мне кажется, вы преувеличиваете. Эта Лоянь всего лишь пешка в руках Ли Ми. Если говорить о гениальных стратегах и командующих, никто на этой земле не может соперничать с мастером Ли Ми.»

Остановившись на секунду, она продолжила: «Как раз накануне битвы при монастыре Дахай, мастер сказал: «Чжан Сютоу очень храбр, но не обладает мудростью, его армия стала слишком тщеславна из-за побед. Мы можем победить их всех в одном сражении. Однако три генерала под его командованием, Цинь Шубао, Ло Шисинь и Чэн Яоцзинь - редкие таланты. Они должны быть убиты, если не захотят присоединиться к нам!»

Я убеждаю вас сейчас присоединиться только потому, что так сказал мне мой Мастер. Талантливый генерал выбирает мудрого Мастера. Теперь, когда гибель Империи Суй дело времени, люди жаждут мудрого правителя. Генерал Цинь, если вы и дальше собираетесь служить дьяволу-Императору, пожалуйста, идите. Но два маленьких брата должны пойти со мной.»

Затем она повернулась лицом к юношам, и с дразнящей улыбкой предложила: «Я могу дать вам денег только когда вернусь к себе!»

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись, ощутив, как их охватывает гипнотическое онемение. По-видимому, Цинь Шубао был прав, эта женщина более грозная, чем их прекрасный наставник.

Цинь Шубао внимательно огляделся, пытаясь понять, что ещё скрывает эта женщина. «Никто не смеет мне угрожать.» - пробормотал он.

Это рассмешило Шэнь Лоянь. «Генерал, только не говорите мне, что вы совершите самоубийство в этой реке Си! Решим все в виде игры?»

Я позволю вам и двум маленьким братьям уйти. У вас будет 12 часов, бегите, прячьтесь, где хотите. Затем в течение следующих двух дней, я поймаю вас три раза, и я обещаю, что с ваших голов не упадёт ни единого волоса по моей вине.

Если вы проиграете, вы должны присоединиться к нашей армии и поклясться нам в верности.» - сказала она.

Сюй Цзылин возразил: «Мы ваши благодетели, почему вы включаете нас?»

Нахмурившись, Шэнь Лоянь пояснила: «Я просто забочусь о ваших интересах! Когда Мастер будет претендовать на трон, вам больше не придётся, словно нищим, кланчить денег у других.»

Цинь Шубао рассмеялся. «Хорошо! Тогда поступим так. Ты можете считать это первым захватом. Если у тебя есть возможность поймать меня живым еще два раза, тогда я приму твоё предложение!»

Шэнь Лоянь улыбнулась и сказала: «Цинь Шубао действительно герой и настоящий мужчина.»

Затем повернувшись к юношам она сказала: «Было бы неплохо, если бы у вас была хотя бы половина героического духа Цинь Шубао.»

Цинь Шубао закричал: «Какое ты, Шэнь Лоянь, имеешь право судить моих маленьких братьев!? Идём!»

Троица испустила громкий крик и спрыгнул с лодки на берег, исчезнув в мгновение ока.

Шэнь Лоянь посмотрела в том направлении, в котором они исчезли, и на уголках её рта появилась загадочная улыбка.

...

[1] ее имя, «Лоянь (洛娘)», является частью китайского слова, "洛娘", что переводится как «Экстремальная красота, от которой тонут рыбы и падают журавли»

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/269699>